

УДК 29:2–78
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-2-39-43

**ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ СЕКТОВЕДЕНИЕ
В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

А.Н. Раевский

Аннотация. Анализируются проблемы изучения новых религиозных движений в вузах. Трансформационные процессы внутри системы высшего образования в России привели к формированию как направления академического изучения новых религий, так и к оформлению конфессионального сектоведения. В рамках статьи рассматриваются особенности обоих направлений и делается вывод об их взаимодополняемости посредством обогащения академического изучения новых религий практическим материалом, а теоретического сектоведения – методологическими наработками социологии и психологии религии. Обе дисциплины могут благополучно сосуществовать в рамках современного университета так же, как успешно сосуществуют программы теологии и религиоведения.

Ключевые слова: нетрадиционные религиозные движения; новые религиозные движения; сектантство; сектоведение; религиоведение.

**СОЦИАЛДЫК-МАДАНИЙ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАРДЫН ШАРТЫНДА
ЖАҢЫ ДИНИЙ АГЫМДАРДЫ ФИЛОСОФИЯЛЫК ЖАНА ДИНИЙ ИЗИЛДӨӨ
ЖАНА КОНФЕССИЯЛЫК СЕКТА ТААНУУ**

А.Н. Раевский

Аннотация. Макалада жогорку окуу жайларындагы жаңы диний агымдарды изилдөө маселеси талдоого алынган. Россиянын жогорку билим берүү системасындагы трансформациялык процесстер жаңы диндерди академиялык изилдөө багытынын калыптанышына жана конфессиялык секта таануунун түзүлүшүнө алып келди. Макаланын алкагында эки багыттын өзгөчөлүктөрү каралып, жаңы диндерди академиялык изилдөөнү практикалык материалдар менен, ал эми теориялык секта таанууну дин социологиясы жана психологиясындагы методологиялык өнүгүүлөр менен байытуу аркылуу бири-бирин толуктап тургандыгы жөнүндө тыянак чыгарылат. Теология жана дин таануу программалары ийгиликтүү бирге жашагандай эле, эки дисциплина тең заманбап университетте бирге жашай алат.

Түйүндүү сөздөр: салттуу эмес диний агымдар; жаңы диний кыймылдар; сектачылык; секта таануу; дин таануу.

**PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS STUDIES RESEARCH
OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS AND CONFSSIONAL SECTOLOGY
IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS**

A.N. Raevskiy

Abstract. This article is devoted to the analysis of the problem of studying new religious movements in universities. Transformational processes within the system of higher education in Russia have led to the formation of both the direction of the academic study of new religions and the formation of confessional sect studies. Within the framework of the article, the features of both directions are considered and a conclusion is made about their complementarity by enriching the academic study of new religions with practical material, and theoretical sect studies with methodological

developments in the sociology and psychology of religion. Both disciplines can coexist happily within a modern university, just as theology and religious studies programs coexist successfully.

Keywords: non-traditional religious movements; new religious movements; sectarianism; sectarian studies; religious studies.

Религиоведение и университетская теология имеют как схожесть, так и различия, некоторые области интересуют только религиоведение, другие – лишь теологию. Но есть одна сфера, где эти два направления в последние 30 лет сошлись в целом ряде жарких споров. И это та часть религиоведения и теологии, которая обращает свой взор на новые религиозные движения (далее НРД). Актуальным является изучение проблем, перед которыми встают религиоведы и теологи, преподавая дисциплины, связанные с нетрадиционной религиозностью в вузах. Это особенно актуально, учитывая признание теологии научной дисциплиной, и в связи со сложностями демаркации направлений внутри междисциплинарного религиоведения.

Численность последователей НРД невелика: по оценкам специалистов, в России не более 300 тысяч последователей новых религий, по крайней мере в их институциональной форме. Проблемы в оценке возникают, когда в число адептов НРД записывают всех разделяющих те или иные мистические представления людей и на этом основании говорят о миллионах вовлечённых в деятельность сект и культов. Но, даже учитывая невысокую численность верующих, проблематика нетрадиционной религиозности не перестаёт быть актуальной – прежде всего из-за опасности деструктивного влияния групп, подверженных контролю живого харизматичного лидера, находящегося в тесном контакте с общиной верующих, регламентирующего и ограничивающего жизнедеятельность последователей.

Такая относительно молодая область религиоведения, как изучение новых религиозных движений, до сих пор стоит перед целым рядом проблем: определение границ своего предмета, методов исследования. Да и вопрос: «Какие же из религиозных объединений считать новыми?» до сих пор не имеет однозначного ответа. Некоторые религиозные объединения, включаемые в НРД, уже не новы, иные сложно назвать движениями. По поводу ряда из них ведётся спор,

являются ли они религиозными или квазирелигиозными. Данную ситуацию отмечают как светские религиоведы, так и конфессионально ориентированные. Общепринятое определение НРД возможно только в результате конвенции, которая так и не выработана, с чем соглашаются исследователи. Так, в частности, С.В. Гладышев отмечает: «В целом, при наличии достаточно обширного количества монографических и диссертационных исследований различных аспектов новых религиозных движений до сих пор не выработано единого подхода к определению этого феномена» [1].

Между философско-религиоведческим изучением НРД и конфессиональным сектоведением существует определённая граница, но она не всегда очевидна. Видимо, эта граница находится не в области определения предмета, а в области методов исследования. В.А. Мартинович отмечает, что «академическая наука и православное сектоведение имеют общий объект исследования – нетрадиционную религиозность, но различаются в предмете и методах анализа. Наука в полноте описывает внешнюю сторону феномена сектантства, а православное сектоведение охватывает его духовное измерение» [2].

Религиоведение в вопросе изучения НРД в большей степени тяготеет к социологии религии и антропологическим исследованиям. В то же время конфессиональное сектоведение в большей степени ориентируется на психологию религии, обращаясь прежде всего к вопросу конверсии адептов сект. Достаточно яркие различия в двух смежных областях можно провести в срезе сравнения – в рамках религиоведения превалирует философский анализ идей новых религиозных движений, широко распространён генетический подход к ним. Центральные вопросы, к которым обращаются исследователи НРД: социокультурные источники, социальные смыслы и значимость религиозных движений, последствия макросоциальных процессов, таких как секуляризация и глобализация, рост и упадок

НРД, а также деструктивные действия в НРД, насилие со стороны НРД и против них [3, с. 4].

В советском религиоведении внимательно следили за бумом новых религиозных движений в США и Европе, который пришёл на 60–70-е годы. Монографии И.Р. Григулевича, П.С. Гуревича, Л.Н. Митрохина о молодёжных религиях, религиях нового века и мистицизме, рассматривающие религиозный ландшафт тех стран, которые назывались буржуазными, появляются в 80-е годы.

В 90-е годы на фоне процессов миграции НРД и культовой инновации значимость религиоведческого анализа данного феномена выросла кратко. Появляются работы по теме изучения НРД, защищаются диссертации, и на основании традиций советского религиоведения, с использованием наработок зарубежных исследователей в области социологии, антропологии и психологии религии складывается российский сегмент религиоведения, сосредоточенный на изучении нетрадиционной религиозности. Значительный вклад в изучение нетрадиционных религий в России внесли И.Я. Кантеров, Е.Г. Балагушкин, Р.Н. Лункин, С.Б. Филатов, Б.З. Фаликов, Л.И. Григорьева, А.В. Матецкая, Е.Э. Эгильский.

В конфессиональном сектоведении идеи новых религиозных движений прежде всего сравниваются с традициями, нормами и догматами определённой религии. В.А. Мартинович выделяет в сектоведении 3 уровня: во-первых, эмпирическое сектоведение, которое занимается сбором, описанием, классификацией фактов проявления нетрадиционной религиозности, во-вторых, отраслевое сектоведение, в центре внимания которого – изучение отдельных типов нетрадиционной религиозности, и, в-третьих, теоретическое сектоведение, которое сосредоточено на исследовании нетрадиционной религиозности как целостной системы во всём многообразии [2].

Нетрадиционные религии, с точки зрения конфессионально ориентированных исследователей, представляют и опасность, и вызов соответствующим конфессиям. И в ответ на экспансию новых форм религий с Запада и Востока, а также появление новых, оригинальных, в том числе и деструктивных, признанных впоследствии экстремистскими, групп российского

происхождения формируется и российское конфессиональное сектоведение, представленное как священнослужителями, так и исследователями без сана, но следующими методологическим принципам данного направления. Из самых известных исследователей необходимо отметить А.Л. Дворкина, Р.М. Коня, протодиакона А. Кураева.

В областях общего и отличного для религиоведческого исследования НРД и конфессионального сектоведения мы видим тот же элемент расхождения, который будет общим для материнских по отношению к данным сегментам – религиоведению и теологии. Этот аспект отмечают в своей статье исследователи Т.О. Омурова, Д.А. Осмонова: «Явно заданной целью религиоведения является трансляция знаний о религии, миссия теологии – утверждение веры в человеке... Теология же наряду с восприятием информации (познавательная цель) во главу угла своей деятельности ставит апологетику» [4].

Интересно отметить, что если термин «сектоведение» более-менее устоялся в России и Республике Беларусь, то «исследование новых религий» (New religions studies) ещё не имеет устоявшегося перевода и употребления в России. Собственно, термин является достаточно новым даже в западном религиоведении. Гордон Мелтон, один из самых видных американских религиоведов в данной области, использует его лишь с конца 90-х годов, при том что само направление исследований за рубежом оформилось в 70-е годы XX века. Но в последние годы выходят монографии, посвящённые как истории исследования новых религий [5], так и особенностям преподавания исследования новых религий [4].

Необходимо констатировать: несмотря на значительный объём диссертационных работ, посвящённых новым религиозным движениям, и появление монографий с философско-религиоведческим рассмотрением этой проблематики, сохраняется низкий тираж данных монографий – фактически большинство из них отсутствуют даже в библиотеках городов-миллионников. Если взглянуть на тираж одной из самых цитируемых религиоведческих монографий, посвящённой НРД «Новые религиозные движения в России» профессора И.Я. Кантерова, то она

значительно уступает по тиражу всей сумме переизданий самой известной конфессиональной книги в данном секторе – «Сектоведение» под редакцией А.Л. Дворкина.

Интересно, что не всегда маркер «сектоведение» обозначает конфессиональный подход. Например, книги преподавателя сектоведения Минской духовной академии В.А. Мартиновича по стилю гораздо ближе к дескриптивному религиоведению, чем к апологетическому сектоведению, и во многом ориентированы на западную социологическую и антропологическую традицию изучения НРД. Например, в вопросе классификации нетрадиционной религиозности по структуре В.А. Мартинович соединяет концепции институциональных, клиентурных и аудиторных культов Старка и Бэинбриджа с теорией культовой среды общества Кэмпбэлла, дополняет авторским материалом [6, с. 90]. Перечисленные авторы являются ведущими исследователями именно в области изучения НРД с позиций социологии религии. Данная позиция была подвергнута критике сектоведа Р.М. Коня и обозначена как «светское сектоведение» в противовес «церковному сектоведению», при этом признаётся «возможность плодотворного сотрудничества светского и церковного сектоведения» [7].

В среде самих конфессиональных сектоведов нет единства в вопросе целей и задач сектоведения: примером может служить публичная дискуссия между А.Л. Дворкиным и другим известным российским сектоведом Р.М. Конем. Суть дискуссии заключалась в обсуждении того, что должно делать сектоведение, – противостоять сектам, предотвращая влияние сектантства на общество (позиция А.Л. Дворкина), или изучать их с позиции святоотеческого предания (позиция Р.М. Коня), а борьбу оставить уполномоченным в этом деле органам. Священник Николай Сергеевич Святченко отмечает, что за «последние двадцать лет развития сектоведения как самостоятельной науки в рамках Русской православной церкви произошло формирование самостоятельных дискурсов в сектоведении, имеющих конкурентный между собой характер» [8], и выделяет, кроме обозначенных выше двух линий, и академическую школу сектоведения, связанную с деятельностью В.А. Мартиновича.

Но и светское религиоведение при заявленной позиции объективного изучения НРД безусловно признает потенциальную опасность тех групп, которые признаны экстремистскими. Исследователь В.Б. Рожковский отмечает, что «нейтрально относиться к НРД, мотивируя это общим светским характером государства или размытостью существующей научной терминологии, без какого-либо контроля и религиоведческой экспертизы (включающей в себя комплексный анализ понятия НРД) неприемлемо и опасно для жизни современного социума» [9, с. 58].

В итоге в современном университете, где традиция преподавания светского курса новых религиозных движений пока находится в процессе становления, а конфессиональное сектоведение представлено программами, схожими с программами из духовных семинарий, сформировалась ситуация, когда много фактического материала и теоретических наработок содержат книги сектоведения, имеющие определённую конфессиональную направленность. Особо необходимо отметить именно фактический материал – ту часть текстов, которые могут быть отнесены к эмпирическому и отраслевому сектоведению. Как уже было сказано, академическое изучение новых религиозных движений тяготеет к теоретическому рассмотрению целого ряда вопросов. Безусловно, существует ряд монографий и диссертационных исследований, посвящённых конкретным религиозным группам и организациям. Но учебные пособия для студентов вузов, совмещающие и теоретическую глубину, и объёмный фактический материал, стали появляться лишь в последние годы. Примером такой книги, на наш взгляд, может служить учебное пособие Л.С. Астаховой, М.Р. Бигновой и Д.В. Брилёва [10].

Дополнительно к тому сложность просматривается в свете создания факультетов, кафедр и направлений теологии. В отличие от религиоведения, программы по теологии часто предполагают именно конфессиональный характер, то есть в современном университете вполне возможна ситуация существования параллельных курсов НРД и сектоведения.

Проблема возникает и в сфере представления для студентов темы новых религиозных

движений в рамках более общего курса – курса религиоведения, когда перед преподавателем всегда стоит выбор: читать лекцию и предоставлять источники для изучения студентам в рамках конфессионального сектоведения или же философско-религиоведческого анализа? Не всегда возможно провести чёткую границу между апологетическими и дескриптивными учебными текстами, но необходимость в этом, безусловно, есть – апологетическое сектоведение уместно в рамках конфессионально ориентированного курса «сектоведения» для теологов, но не в рамках общего курса религиоведения.

Итак, в условиях социокультурной трансформации общества в целом и изменений внутри структуры университетского образования появилась необходимость в дисциплине, изучающей новые религиозные группы, движения и сообщества. Таковыми дисциплинами стали академическое изучение новых религиозных движений и конфессиональное сектоведение. Несмотря на ряд отличий в методологических подходах, эти направления могут плодотворно сотрудничать, обогащая академическое изучение новых религий практическим материалом, наработанным конфессиональным сектоведением, и привнося методологические наработки социологии и психологии религии в теоретическое сектоведение. Обе дисциплины могут благополучно сосуществовать в рамках современного университета, так же как успешно сосуществуют программы теологии и религиоведения.

Поступила: 06.12.22; рецензирована: 20.12.22;
принята: 22.12.22.

Литература

1. *Гладышев С.В.* Основные подходы к исследованию феномена «новое религиозное движение» / С.В. Гладышев // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2–2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22175> (дата обращения: 01.12.2022).
2. *Мартинович В.А.* Сектоведение в системе духовного образования. URL: <https://uchkom.info/publikatsii/8823/> (дата обращения: 01.12.2022).
3. *Bromley, David G.* Teaching new religious movements / Bromley, David G. USA. Oxford University Press, 2007.
4. *Омурова Т.О.* Религиоведение и теология: от поляризации к взаимодействию / Т.О. Омурова, Д.А. Осмонова // *Вестник Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына*. 2021. № 4 (108). С. 160–168.
5. *Ashcraft W.* A Historical Introduction to the Study of New Religious Movements / W. Ashcraft. London: Routledge, 2018.
6. *Мартинович В.А.* Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / В.А. Мартинович. Минск: Минская духовная академия, 2015.
7. *Конь Р.М.* К вопросу о нецерковности сектоведческой концепции «нетрадиционной религиозности» и «внутрицерковного сектантства» / Р.М. Конь // *Тр. Нижегородской духовной семинарии*. 2019. № 17. С. 335–368.
8. *Святченко Н.С.* К вопросу о взаимодействиях конкурентных дискурсов в сектоведении Русской православной церкви / Н.С. Святченко // *Тр. кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии*. 2021. № 3 (11). С. 58–67.
9. *Рожковский В.Б.* Феномен новых религиозных движений и сект в российском общественном сознании: религиоведческая, конфессиональная и государственно-правовая оценка / В.Б. Рожковский // *Философия права*. 2022. № 2 (101).
10. *Астахова Л.С.* Новые религиозные движения / Л.С. Астахова, М.Р. Бигнова, Д.В. Брилев. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2018. 173 с.